Это было начало сентября, конец лета. Я читал детективный роман возле окна в доме моих родителей. Иногда я смотрел через окно на задний двор, наблюдая, как зеленая лужайка и кусты пекутся под немигающим солнцем. Лето скоро закончится, и я покину родительский дом и отправлюсь в последний год обучения в колледже. Но пока я могу наслаждаться последними днями отпуска. Я сидел в большом кресле, свесив ноги, и был поглощен книгой.

Моя младшая сестра прервала послеобеденное спокойствие.

«Кристофер», сказала она. «Пойдем на озеро!»

Я прослушал страницу, которую читал, и поднял глаза. Сара, моя сестра, стояла надо мной, вся со светлыми волосами и длинными конечностями, широкая улыбка и блестящие глаза освещали ее красивое лицо.

"Что?" Я спросил. Я понятия не имел, о чем она говорит.

«Озеро», — сказала она. «Пойдем с рюкзаком на озеро. Осталось немного времени. Прежде чем мы пойдем в школу. Мы не были там много лет».

Я несколько мгновений смотрел на нее в замешательстве, пока не понял, что она имела в виду.

Моя семья каждое лето отправлялась в походы в горы с тех пор, как я был маленьким ребенком. Мы побывали во многих местах по разным маршрутам, но одно место мне запомнилось как любимое. Мы ходили туда несколько раз — к озеру Баскин. Это было маленькое озеро, отдаленное, редко посещаемое, окруженное с трех сторон тысячефутовыми гранитными стенами. Но мы не были там много лет. Мы с Сарой не ходили в походы с родителями с тех пор, как несколько лет назад я поступил в колледж.

— Эм, — сказал я, растерянно. «Это как бы в последнюю минуту, не так ли? Нам нужно получить разрешение. Я не знаю, успеем ли мы его получить. О чем ты думаешь? Мы оба скоро уезжаем в колледж. "

«У нас есть время», сказала она. «В эти выходные. Я уже зашел в Интернет и получил разрешение. Два дня и одна ночь. На озере. В эти выходные. Прошли годы с тех пор, как мы занимались пешим туризмом, а мы с тобой никогда не ходили вместе. делаешь что-нибудь - будь честен. У тебя есть время, пожалуйста?»

Сара была права. Мы много раз ходили в походы и походы с родителями, но никогда не ходили одни.

— Ты имеешь в виду только нас двоих? Я спросил.

«Да», сказала она. «Я спросила маму. Они с папой собираются на свадьбу на этих выходных и не смогут приехать. Но мы можем обойтись без них. Это будет весело. Мы никогда раньше не ходили в походы, только ты и я».

В этом она была права. Мы всегда ходили в походы всей семьей. Было бы странно остаться без мамы и папы. Но мы с Сарой хорошо ладили, как для братьев и сестер, и с ней было очень весело. И все же внезапность этого события стала для меня испытанием. Моя сестра была спонтанным человеком, постоянно бросала все, что делала, чтобы попробовать что-то новое. Я был более осмотрительным. Идея подготовиться к путешествию с рюкзаком всего за несколько дней казалась пугающей. Но Сара была права: мне больше нечего было делать. Я был готов вернуться в колледж и просто выжидал, пока мне не придется уезжать в аэропорт на

следующей неделе.

«Хорошо, я думаю, да», — сказал я. "Я сделаю это."

"Ура!" Сара плакала, обнимая меня за плечи. Мой нос уловил приятный свежий запах ее волос, когда она обняла меня, и меня охватило странное чувство. Я пожал плечами.

Следующие несколько дней были наполнены бурной деятельностью, пока мы готовились к поездке. Сара инициировала это, но, благодаря моему более дисциплинированному и тщательному характеру, я вскоре взял на себя работу по подготовке контрольного списка поездки и обеспечению всего необходимого. Мы поехали в ближайший магазин товаров для кемпинга и купили все необходимое, включая еду и топливо для печи. Нам не пришлось покупать слишком много вещей. Нам повезло, что у нас был хороший запас снаряжения из предыдущих поездок.

В день похода мы с Сарой проснулись еще до рассвета. Мы закончили собирать вещи, погрузили все в семейную машину, которую одолжили у моих родителей, и уехали из дома в горы незадолго до того, как солнце показалось из-за восточного горизонта. Через три часа мы достигли начала тропы. Нам не потребовалось много времени, чтобы выйти из машины, погрузить наши рюкзаки и перекинуть их через плечо. Мы были готовы идти.

Потертый непогодой деревянный указатель отмечал начало тропы, указывая путь к месту назначения. Я протянул руку, чтобы показать Саре, что она должна идти первой, и мы пошли.

Я сразу заметил, как по-разному мы были одеты. На мне было стандартное туристическое снаряжение: шорты цвета хаки, заканчивающиеся всего в дюйме от колена, зеленая футболка, толстые походные ботинки и широкополая коричневая шляпа. Не Сара. На ней были облегающие синие короткие шорты и облегающий белый топ. На ней были кроссовки для бега по пересеченной местности и носки с браслетом. Белая резинка для волос собрала ее длинные светлые волосы в хвост. Она выглядела так, будто собиралась на тренировку по йоге, а не в поход. Но я не мог жаловаться. Она могла бы быть моей сестрой, но выглядела она хорошо, действительно хорошо, и было удивительно приятно видеть, как ее скудно одетое тело раскачивается и раскачивается, когда она быстрыми и уверенными шагами поднимается на гору.

Тропа начиналась в густом лесу, и воздух был пропитан ароматом хвои. Обзоры поначалу были ограничены. Однако постепенно наша тропа поднималась по склону горы, время от времени меняя задний ход, пока не вышла из-под древесного покрова и не открыла перед собой широкую альпийскую картину. Вокруг нас возвышались горы острыми гранитными шпилями. По склону тропы шумно струился ручей. Несколько белых облаков тут и там испещряли совершенно голубое небо. Тропа поднималась неровными ступенями, врезалась в скалу, и мое дыхание стало прерывистым от, казалось бы, бесконечного подъема. 35-килограммовый рюкзак не облегчил путь.

Через пару часов после начала похода мы остановились, сняли рюкзаки и сели на широкий плоский камень, возвышавшийся над глубокой долиной, из которой мы вышли. Мы осмотрели небольшое озеро, берега которого усеяны зелеными лилиями. Воздух был чист и чист, городского смога не было видно.

"Что на ланч?" — спросила Сара, вытягивая стройные, рельефные ноги над поверхностью камня перед собой.

Мне было интересно, осознает ли Сара, какое впечатление она произвела. Она была красива. В

этом не было никаких вопросов. Солнце над головой освещало ее, и ее обнаженная кожа сияла на фоне серых вершин, зеленых сосен, елей и елей и нежно-голубого неба.

Я поймал себя на том, что восхищаюсь Сарой, и отвернулся. Я не думал, что она заметила, что я смотрю на нее. Она смотрела в другую сторону, через озеро, в лес. Мне было интересно, о чем она думает. Она, казалось, погрузилась в задумчивость.

Я вытащила из рюкзака еду на обед — салями и лепешки, немного салата и сыра — и передала немного Саре. Мы обедали вместе, медленно, любуясь пейзажем и поначалу ничего не говоря. Наконец я нарушил молчание.

«Вы с нетерпением ждете начала второго года обучения в колледже?» Я спросил ее.

Она ответила не сразу.

"Наверное."

Ее ответ меня удивил.

"Что-то не так?"

Она посмотрела на меня, и над ней явно висел вопрос. Казалось, она боролась с собой, прежде чем ответить.

«Кристофер, почему парни такие придурки?»

Я не ожидал такого ответа.

"Что ты имеешь в виду?" Я спросил. "Что-то случилось?"

«Я вам скажу», сказала она. «Но я не хочу, чтобы ты говорил маме и папе. Хорошо?»

«Конечно, как угодно», — сказал я.

«В прошлом семестре у меня что-то случилось», — сказала она. «С парнем».

Моя кожа похолодела. В моей голове зазвенел тревожный звоночек.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что что-то случилось? Что такое, Сара? Она подняла руку.

«Теперь все в порядке», — сказала она. "Я в порядке."

"Что случилось?" Я спросил еще раз.

«Там был этот парень», сказала она. «Он был старшеклассником. Мы познакомились через друзей. На вечеринке. Сначала он мне понравился. Он был милый, умный. И веселый. Он пригласил меня посмотреть фильм у себя на квартире. Потом... он начал потирать мне спину. Я не просил его, и это казалось... Не знаю, как будто он должен был спросить. Но я позволил ему это сделать. целуя мою шею, я попыталась вежливо оттолкнуть его и сказала что-то вроде: «Ого, я не готова к этому».

«А потом он изменился. Он сказал что-то вроде: «Я скажу тебе, когда ты будешь готов». И он схватил меня за обе руки, сильно, причинив мне боль, толкнул меня обратно на диван и залез на меня сверху. Он начал тереться обо мне.

"Я сказал нет!" каждый раз громче. Кажется, я чуть не закричал. Но он остался на мне. Он ударил меня по лицу. Я была в шоке и так испугалась, что как-то выскользнула из-под него и упала. диван и покатился по полу. Затем я посмотрел на него и был в ужасе, но попытался выглядеть как можно злее и сказал: «Я сказал: «Нет!»».

Я был шокирован, услышав историю Сары. Я понятия не имел, что она прошла через это, и чувствовал себя ужасно из-за нее.

"Что случилось потом?" Я спросил.

«Он посмотрел на меня, и у него было такое выражение лица, как будто оно было полно ненависти. Как будто он был монстром. И он сказал: «Что с тобой не так?»»

«Я сказал: «Что со мной не так? Что с тобой? Я сказал: «Нет!»»

«Он покачал головой, как будто я сказал что-то глупое, и сказал: «Чертова сука».

«Я выбежал. Я побежал обратно в общежитие. Я плакал всю ночь».

— Ты что-нибудь с этим сделал? Я спросил. — Сообщить в полицию? Сообщить о нем в университет?

«Нет, я не думал. Я думал об этом. Я говорил об этом с некоторыми из моих друзей. Они были великолепны. Они не будут иметь с ним ничего общего. С тех пор я его не видел. Я не сообщил о нем. Я просто хотел забыть об этом».

«Ему это не сойдет с рук», — сказал я. «Какой мудака».

«Нет, он не должен», — сказала она. «Но у меня не хватило духу сообщить о нем. Он бы это отрицал. У меня не было доказательств. Он популярен и любим. Я просто не хотел проходить через все это».

«Я понимаю», — сказал я. «Мне очень жаль, Сара. Я понятия не имел».

«Ты будешь удивлен, насколько это распространено, Кристофер. Я постоянно слышу это от своих друзей. Есть много придурков. Они думают, что имеют на это право».

«Думаю, ты прав. Много придурков».

Она посмотрела на меня, прямо в лицо.

«Но не ты», сказала она. «Ты не мудака».

«Ну, я никогда не делал ничего подобного. Это точно. Никогда. Мы не все такие».

«Я знаю это. Иногда трудно сказать, кто из них хороший, а кто придурок. С тех пор, как это произошло, я не встречался. Все еще пытаюсь снова завоевать свое доверие».

«Мне очень жаль, Сара. Очень жаль».

"Знаю спасибо."

Остаток обеда мы провели в молчании. Я чувствовал себя ужасно из-за своей сестры и чувствовал себя виноватым, выслушав ее испытания, из-за того, что гладел на нее во время

похода. Это было последнее, что ей было нужно.

Мы закончили обед и через полчаса после того, как сели, встали и продолжили поход. Воздух становился разреженным, а деревья — редкими, пока мы следовали по тропе, ведущей вверх в горы. Я был в хорошей форме, но чувствовал, что пыхчу все сильнее и сильнее, когда мы поднимаемся выше.

<http://erolate.com/book/4373/157433>